

тельности, способного к правовой охране в качестве изобретения, полезной модели или промышленного образца, то право на получение соответствующего патента получает исполнитель.

3. Если право на получение патента и исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец принадлежит Республике Беларусь, исполнитель обязан путем заключения соответствующих соглашений со своими работниками и третьими лицами приобрести все права либо обеспечить их приобретение для передачи соответственно Республике Беларусь.

4. Если исполнитель, получивший патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец в соответствии с п. 2 настоящей статьи на свое имя, примет решение о досрочном прекращении действия патента, он обязан уведомить об этом государственный орган по распоряжению объектами промышленной собственности и по его требованию передать патент на безвозмездной основе Республике Беларусь».

Список цитированных источников

1. О коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности, созданных за счет государственных средств: Указ Президента Респ. Беларусь, 4 февр. 2013 г. № 59 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2013. – № 1/14056.

2. Европейская конвенция об иммунитете государств, заключена в г. Базеле 16 мая 1972 года [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Конвенция Организации Объединенных Наций «О юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности» (принята резолюцией 59/38 Генеральной Ассамблеи 2 декабря 2004 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://un.org/ru/documents/decl_conv/c. – Дата доступа: 02.09.2017.

УДК 347.63(476)+342.7-053.2(476)

ПРЕЗУМПЦИЯ ОТЦОВСТВА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА

Е.И. Басалай, старший преподаватель кафедры гражданского права Белорусского государственного университета

Аннотация. Презумпция отцовства в законодательстве о браке и семье Республики Беларусь установлена в целях охраны интересов ребенка и его матери. На основании анализа литературных источников и действующего законодательства в статье рассматривается сущность презумпции отцовства как средства защиты прав и законных интересов ребенка, затронута проблема конфликта презумпции бывшего и настоящего мужа матери и сформулировано предложение по решению указанной проблемы.

Введение. Семья является наиболее благоприятной средой для рождения и воспитания ребенка. Ребенок рожденный в браке относится к категории наиболее защищённого, поскольку в данном случае отцом признается муж матери, т.е. действует так называемая презумпция отцовства.

Основная часть. Презумпция отцовства известна правовым системам многих зарубежных государств и является способом защиты прав и законных интересов ребенка. Согласно классической презумпции отцовства, ее действие обусловлено моментом зачатия ребенка (Венгрия, Италия, ФРГ и другие государства). Момент зачатия как основной элемент презумпции отцовства имеет юридическое значение и тех государствах, где действует разновидность презумпции отцовства — презумпция законнорожденности (Япония)[10, 91].

Так, согласно Гражданскому кодексу Японии законнорожденным будет являться ребенок, родители которого состояли в зарегистрированном браке на момент его зачатия, рождение ребенка должно произойти спустя не менее 200 дней после заключения брака или 300 дней после расторжения или аннулирования или признания недействительным брака. Таким образом, ребенок, зачатый в браке, но родившийся после его расторжения, считается законнорожденным, в то время как ребенок, родившийся в браке, но зачатый до его заключения, таковым являться не будет. Иными словами, презумпция действует только в случае, когда родители ребенка состояли в зарегистрированном браке на момент зачатия ребенка [1, с. 91].

Н. Ф. Качур относительно презумпции законнорожденности отмечает, что если супруги сами не желают ставить под сомнение происхождение ребенка по отцовской линии, то нет никаких оснований отказываться от ее применения и в данном случае. Поэтому закон при регистрации рождения ребенка не требует установления момента его зачатия, достаточно, чтобы ребенок родился после регистрации брака [1, 92].

Белорусский законодатель в ст. 51 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь (далее – КоБС) допускает применение двух критериев: момента зачатия и (или) рождения [2]. Это позволяет сделать вывод, что белорусское законодательство закрепляет смешанную модель презумпции отцовства.

Презумпция отцовства может быть опровергнута, однако оспорить ее (или отступить от нее) на этапе записи об отцовстве невозможно. Ее действие предполагает, что отцом ребенка в актовой записи в книге регистраций и в свидетельстве о рождении ребенка будет указан муж матери ребенка даже в случае его несогласия с такой записью в момент ее совершения, и (или) несогласия с ней матери или фактического отца ребенка. Н. Н. Тарусина отмечает, что, в настоящее время презумпция отцовства в браке на этапе совершения записи об отцовстве не предоставляет никакого выбора ни матери, ни фактическому отцу ребенка - каждый из них вправе оспорить эту запись лишь в судебном порядке и установить отцовство [3, с.43].

Запись об отце ребенка, произведенная органами, регистрирующими акты гражданского состояния (далее – органы загс), является доказательством происхождения ребенка от данного лица и может быть опровергнута (оспорена) только в судебном порядке (ст. 48 КоБС). До вступления в законную силу судебного решения, которым был удовлетворен иск об оспаривании отцовства, отцовство супруга матери ребенка является действительным.

В литературе высказывается мнение о том, что существует необходимость корректировки положений о презумпции отцовства в белорусском законодательстве с учетом современных реалий. По сути, сегодня возникает коллизия в применении норм, закрепляющих презумпцию отцовства супруга в отношении ребенка, с одной стороны, и предоставляющих право на установление отцовства в добровольном порядке при рождении ребенка у лиц, не состоящих между собой в браке, с другой стороны. В такой ситуации закономерным является вопрос с позиции обеспечения прав и интересов ребенка, кому отдать предпочтение, отцовству, базирующемуся на браке, или отцовству, основанному на кровном родстве[4, с.39].

В случае прекращения брака в соответствии со ст. 51 КоБС в течение 10 месяцев продолжает действовать презумпция отцовства мужа матери ребенка (бывшего мужа). Это же правило распространяется и на случаи признания брака недействительным, так как признание брака недействительным не должно влиять на объем прав детей, рожденных в недействительном браке. Анализ положений ст. 51 КоБС позволяет сделать вывод, что при осуществлении записи о родителях, указанное правило не может быть изменено по воле матери, либо воле мужа матери. Исключение может иметь место только в случае вступления матери ребенка до его рождения в новый брак. Регистрация рождения ребенка, зачатого в браке, но родившегося после расторжения брака, признания брака недействительным, в соответствии со ст. 209 КоБС, в случае, если до дня рождения ребенка прошло не более десяти месяцев, производится в том же порядке, что и регистрация рождения ребенка, родители которого состоят в браке.

Если мать ребенка заявляет о рождении ребенка от другого лица (но не бывшего супруга), то запись об этом лице может быть сделана только в случае добровольного установления отцовства (при одновременном согласии матери ребенка, бывшего супруга матери ребенка и отца ребенка) либо на основании решения суда об установлении отцовства. В случае отсутствия заявлений указанных лиц в записи акта о рождении отцом ребенка будет записан бывший супруг матери ребенка. Бывший супруг матери ребенка, а также лицо, желающее признать отцом ребенка, наделены правом впоследствии оспорить соответствующую запись о родителях. Таким образом, законодатель позволяет фактическим родителям ребенка исключить действие презумпции отцовства супруга (бывшего супруга) матери ребенка. Однако законодатель, защищая права ребенка, не позволяет женщине по своей инициативе не указывать бывшего супруга в качестве отца ребенка.

На практике встречаются случаи, когда ребенок рождается в законном браке, заключенном в течение действия презумпции отцовства бывшего супруга матери ребенка (например, в течение десяти месяцев со дня расторжения брака). КоБС не выделяет приоритет какой-либо презумпции. Необходимо отметить, что в некоторых странах, например во Франции, женщина не вправе вступать в другой брак в течение срока действия презумпции. Необходимо законодательно урегулировать данный вопрос

и установить приоритет определенной презумпции. Например, в случае рождения ребенка в зарегистрированном браке, заключенном в течение десяти месяцев с момента расторжения брака, приоритет может быть предоставлен факту рождения ребенка в зарегистрированном браке

Заключение. Таким образом, закрепленная в ч. 4 ст. 51 КоБС презумпция отцовства может порождать на практике конфликт презумпции бывшего и настоящего супруга матери, и привести к искусственному увеличению числа дел об установлении отцовства, не смотря на то что, закрепляя данное правило, законодатель исходил, в первую очередь, из интересов детей.

Анализ основных подходов, сложившихся в науке при решении конфликта презумпции бывшего и настоящего мужа матери, свидетельствует о необходимости легального закрепления преимущества одной из них, отдав предпочтение действительному мужу матери, основываясь на приоритете семейного воспитания ребенка.

Список цитированных источников

1. Максимович, Л. Б. Презумпция отцовства: законодательство и практика применения / Л. Б. Максимович, Т. В. Шершень. //Законы России. –2009. – № 11. – С. 90 – 94.

2. Кодекс о браке и семье Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1990 г., № 425-3 : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. с изм. и доп. по состоянию на 24 дек. 2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Тарусина, Н.Н.Семейное право: Учебное пособие / Н.Н.Тарусина. – М.: Проспект, – 2001. –142 с.

4. Матвеева, Н. А. Презумпция отцовства и проблемы ее опровержения / Н. А. Матвеева // Семейное и жилищное право. – 2014. – № 4. – С. 39–41.

УДК 340.1

МЕТОДОЛОГИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

А.А. Бочков, декан юридического факультета Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, профессор кафедры истории и теории права, кандидат философских наук, доцент

Аннотация. В статье рассматриваются новые подходы, методологии юридической науки: синергетический, герменевтический, плюралистический.

Введение. Юридический метод «как путь юридического познания» – это путь, ведущий от объекта к предмету, от первичных (чувственных, эмпирических) знаний о праве и государстве до теоретического, научно-юридического (понятийно-правового) знания об этих объектах. С помощью юридического метода осуществляется юридизация (юридическое логарифмирование), познаваемой объективной действительности [1, с. 12]. При этом, он имеет две функции: 1) получение юридических знаний; 2) построение теоретической (научной) системы юридических знаний [1, с. 13].